

Газовая промышленность России: 2004 год и новые рубежи

Т.И.Штилькин,
ООО «НИИгазэкономика», Россия

Хотя официальная статистика за прошедший год еще не сформирована и приведенные ниже цифры носят предварительный характер, ясно, что в 2004 году газовая промышленность России развивалась весьма успешно.

Добыча газа увеличилась по сравнению с 2003 годом на 12,6 млрд.м³, достигнув уровня 632,8 млрд.м³. При этом увеличили свою добычу и Газпром – на 4,9 млрд.м³, до 545,1 млрд.м³, и, в еще большей степени, независимые производители – на 7,8 млрд.м³, до уровня 87,8 млрд.м³ (следует, правда, иметь в виду, что относительно невысокий прирост добычи газа Газпромом в 2004 году объясняется тем, что в 2003 году Газпром добыл газа на 18,3 млрд.м³ больше, чем в 2002 году). В результате, доля независимых производителей в добыче российского газа возросла с 12,9% до 13,9%.

Несмотря на достаточно существенное – на 20% - повышение цен на газ на внутреннем рынке продолжился рост потребления газа. В 2004 году потребление газа увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 3,9 млрд.м³, до 379,4 млрд.м³.

Впечатляющими темпами рос экспорт газа. В 2004 году он достиг 192,3 млрд.м³, что на 8,4 млрд.м³ больше, чем в 2003 году. При этом увеличились и поставки газа в ближнее зарубежье – на 0,8 млрд.м³, и экспорт на наиболее привлекательные рынки дальнего зарубежья – на 7,6 млрд.м³, до уровня 140,5 млрд.м³.

Доход от экспорта газа в страны дальнего зарубежья благодаря росту поставок, а также, разумеется, крайне благоприятной ценовой конъюнктуре превысил уровень 19 млрд. долл. США, что более чем на 2,5 млрд. долл. США больше, чем было получено в 2003 году. Ни для кого не секрет, что Газпром, обладая крупнейшим в мире портфелем долгосрочных контрактов общим объемом около 2 трлн. м³ и стоимостью (при текущих ценах) порядка 270 млрд. долл. США, собирается и впредь наращивать уровень ежегодных экспортных поставок.

Уже в ближайшие пять лет экспорт в дальнее зарубежье может быть увеличен до 180 млрд.м³, прежде всего, за счет вывода на проектную мощность газопроводов Ямал-Европа и Голубой поток, а также строительства газопровода Богородчаны-Ужгород в рамках Международного консорциума по управлению и развитию ГТС

Украины. В перспективе будущее Газпрома связывается с масштабными проектами развития добычи и транспорта газа, среди которых такие стратегически важные проекты, как освоение месторождений полуострова Ямал и созданием новой мощной системы магистральных газопроводов для транспорта ямальского газа потребителям России и на экспорт; освоение Штокмановского газоконденсатного месторождения и месторождений Обской и Тазовской губ. Диверсификация маршрутов поставок российского газа связывается с Северо-Европейским газопроводом, созданию которого уделяется приоритетное внимание на Западе. Решение этих задач потребует, наряду с реализацией новых инфраструктурных газотранспортных проектов, проведения значительных работ по реконструкции действующих магистральных газопроводов.

Следующий крупный шаг газовой промышленности России – создание системы добычи, транспорта и газоснабжения Восточной Сибири и Дальнего Востока, ориентированной на отечественных потребителей, с возможным экспортом газа в Китай, Корею, Японию и другие страны АТР.

Принципиально важными условиями для динамичного развития экспорта российского газа мы считаем сохранение системы долгосрочных контрактов на условиях “take or pay” с одновременным развитием поставок на краткосрочной и спотовой основе, а также с сохранением политики Единого экспортного канала.

В силу значительной удаленности России от основных экспортных рынков важнейшее значение для нас имеет надежность транзита. Как ни странно, риски разрушения такой надежности создает, вероятно, вопреки намерениям авторов, новая Директива ЕС по газу, определяющая конкретные формы, масштабы и темпы либерализации рынков газа в странах ЕС. Ссылаясь на этот документ, представители Комиссии ЕС хотят уравнивать в правах транзитные потоки газа и внутреннюю транспортировку, в которую, согласно концепции Организации Региональной Экономической Интеграции они включают любое перемещение газа в пределах ЕС. В весьма вероятном случае возникновения дефицита газотранспортных мощностей это может привести к рискам отказа в доступе, необходимом для выполнения обязательств по долгосрочным экспортным поставкам, что не только затронет интересы поставщиков, но и поставит под угрозу безопасность газоснабжения Европы.

Участвуя в составе российской делегации в переговорах по Протоколу к Энергетической Хартии по Транзиту, представители Газпрома настойчиво пытаются убедить другие делегации

согласиться с положениями, направленными на обеспечение надежности поставок. К сожалению, пока эти усилия к успеху не привели.

В частности, представители ЕС ссылаются на то, что наши предложения противоречат, по их мнению, такому базовому принципу Европейского Союза, как свобода конкуренции. Но, во-первых, мы, а также ряд авторитетных западных юристов убеждены, что противоречия на самом деле нет. А во-вторых, если нужно выбирать между такими приоритетами как безопасность и конкуренция, как мне представляется, предпочесть следует именно безопасность, поскольку конкуренция – это только способ улучшить себе жизнь, а безопасность – это как выжить.

В этих переговорах мы не теряем оптимизма, помня, что, как минимум, одну свою ошибку представители Еврокомиссии уже исправили, признав важность долгосрочных контрактов на поставки газа и отказавшись от необоснованных запретов на них.

Не вызывает сомнения, что Директивы ЕС по газу будут еще совершенствоваться. Во всяком случае, вызывает глубокое удивление тот факт, что в предписанных условиях регулирования возможность реализации, а также организации финансирования крупных газовых проектов инвесторы, как правило, связывают с получением освобождения от тех или иных положений регулирования, направленных на усиление конкуренции. Думаю, для всех очевидно, что проекты, требующие многомиллиардных инвестиций, будут реализовываться только при достаточной уверенности в возврате инвестиций. А отказ от этих проектов значительно повысит риски возникновения дефицита газа в Европе.

Другим важным направлением внешнеэкономической деятельности, в которой активно участвует Газпром, является создание Единого экономического пространства таких стран, как Белоруссия, Казахстан, Россия и Украина. Нам предстоит гармонизировать, а затем в значительной степени унифицировать национальные законодательства наших стран с целью создания единого газового рынка. Перед нами путь, большую часть которого уже прошли страны – члены ЕС. Разумеется, мы постараемся учесть и их достижения, и трудности, с которыми им пришлось столкнуться, и возможные тупики. Эта работа будет идти одновременно с либерализацией внутренних рынков газа каждой из стран ЕЭП, в частности, с расширением сектора рынка, в котором цены на газ не регулируются. Все прекрасно понимают, что реформы в газовой промышленности невозможны, если цены на газ не будут обеспечивать не только покрытие издержек, но и инвестиционную привлекательность отрасли.

Часто задают вопросы о доступе независимых производителей к газотранспортной системе ОАО «Газпром». Любому непредвзятому специалисту ясно, что *свободный* доступ третьим сторонам может предоставляться только при наличии значительных избыточных мощностей. Сегодня Газпром предоставляет свои *свободные* мощности при соблюдении элементарных требований по качеству газа и безопасности условий подключения. В то же время, вряд ли разумно требовать от Газпрома в условиях дефицита предоставления мощностей, *занятых* своим газом, что неизбежно приведет к невыполнению контрактных обязательств по поставкам.

С другой стороны, мы считаем вполне разумным требование о расширении газотранспортных систем для газа независимых поставщиков, но только при условии их гарантий, что новые мощности будут использоваться и оплачиваться по адекватным тарифам.